

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ НА ТЕРРИТОРИИ ТУВЫ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

Рассматривается этнокультурное развитие традиционных и электронных информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX – начале XXI в. Культурно-исторические процессы во многом связаны и с информационным обменом, что способствовало этнокультурному информационному развитию, последнее определяется ресурсно-информационной средой, созданной социокультурной памятью. В этнокультурной исторической памяти информационной среды создаются мнемонические коды информационной деятельности, которые определенным образом соотносятся с мнемоническим содержанием устных и письменных текстов-источников. Основные компоненты, формирующие этноинформационную культуру, – текстовые, идеографические, машиночитаемые, аудиальные, электронные и т.д.

Ключевые слова: этнокультура; письменность; информационная культура; информационная среда; информационные ресурсы; социокультурные институты.

В истории человечества можно выделить несколько этапов, которые человеческое общество последовательно проходило в своем развитии. Эти этапы различаются основным способом обеспечения обществом своего существования и видом информационных ресурсов. У каждого региона есть своя история развития информационных ресурсов, которые влияют на формирование информационного пространства региона, и изучение закономерностей формирования информационной среды дает возможность прогнозировать перспективы развития информационной культуры. Проблема состоит в том, что на сегодняшний день общие закономерности построения информационной среды не изучены и не сформулированы. В данной статье мы попытаемся описать культурологическое развитие информационно-культурной среды на территории Тувы в конце XX – начале XXI в. и на основе этого описания вывести общие закономерности развития информационных процессов.

Во многом эти процессы связаны и с информационным обменом, что способствовало этнокультурному информационному развитию, определяемому ресурсно-информационной средой, созданной социокультурной памятью. В этнокультурной исторической памяти информационной среды создаются мнемонические коды информационной деятельности, которые определенным образом соотносятся с мнемоническим содержанием устных и письменных текстов-источников. Чем разнообразнее ресурсы исторической информации, информационные потоки, закрепленные в текстах-источниках, тем сложнее структурированы ресурсные компоненты этнокультурного ареала Тувы, разнообразнее их влияние на коммуникационные процессы и культурную жизнь современной республики. Основные компоненты, формирующие этноинформационную культуру, – текстовые, идеографические, машиночитаемые, аудиальные, электронные и прочие составляющие [1. С. 43].

Этнокультурное информационное развитие на протяжении всей истории человечества пронизывало все аспекты жизнедеятельности – от основ материального производства до первичных потребностей человека. Оно воздействует на все сферы общественной и индивидуальной жизнедеятельности – труд, быт, досуг, стиль мышления, образ жизни индивида и общества и пр. Значение его в формировании и развитии образа жизни человека проявляется через действие таких субъективных факторов, как установки сознания, ду-

ховные потребности, ценности, идеалы и т.д., которые влияют на характер поведения, формы и стиль общения этноса.

В конце XX – начале XXI в. произошли кардинальные изменения культурно-исторического генезиса информационного развития во всей структуре мирового сообщества. Это было связано с существенным возрастанием роли информации в общественной и индивидуальной жизни человека. На примере формирования информационной культуры в Туве мы можем выделить общие закономерности развития информационных ресурсов.

Исторические сведения о формировании информационных ресурсов на территории современной Тувы дошли до нас из разных текстовых источников. Ими являлись китайские летописи конца III в. до н.э. Суйской (581–618) и Танской (618–907) династий, памятники древнетюркского рунического письма (VII–XII вв.), монгольские, арабо-персидские сборники «Сокровенное сказание монголов» и «Сборник летописей» выдающегося персидского историка Рашид-ад-Дина и западноевропейские источники XIII–XIV вв., географические сочинения X в. «Киты-Масалик Ал-мамалик» Алистахри «Книга путей государств» и др. [2. С. 8].

Более поздние работы ученых (Н.В. Кюнер, Г.Ф. Миллер, Л.Н. Гумилев, Г.Н. Потанин, Н.Ф. Катанов, А.В. Адрианов, Г.Е. Грумм-Гржимайло, М.А. Дэвлет, А.Д. Грач, С.Н. Астахов, Ф.Я. Кон, Л.Р. Кызласов, С.И. Вайнштейн, М.Х. Маннай-оол, В.П. Алексеев, И.И. Гохман, С.Е. Маслов, И.А. Батманов, А.Ч. Кунаа, Л.П. Потапов, В.В. Радлов, Н.Я. Сердобов, С.Ф. Анисимов и др.) дают нам общее представление о формах и видах информационных ресурсов, использовавшихся на территории Тувы.

Позже классификацией разных информационных ресурсов занимались библиографы, архивисты, музеологи, историки, этнографы.

Территория, где расположена Тува, почти со всех сторон окруженная горными хребтами, находится на стыке сибирской тайги и степей Центральной Азии. Это обстоятельство в течение тысячелетий влияло на этноинформационные культурные процессы в Туве, протекавшие во взаимодействии степных и таежных культур Азии.

В период формирования этнокультурной популяции тувинского этноса немаловажное значение имело Великое переселение народов: тюрков, скифов, монголов и других народностей из глубинных степей Централь-

ной Азии в Европу. Под влиянием этих исторических событий происходили глубокие социально-экономические, этнокультурные процессы в Саяно-Алтайском регионе, в том числе на территории современной Тувы. Во многом эти процессы связаны и с информационным обменом [3. С. 32].

Специфика перехода любого социума к информационному обществу определяется его политическими, социально-экономическими и лингво-культурологическими особенностями. Условия Республики Тыва существенно отличаются от условий центральной части РФ. Поэтому и путь создания информационного пространства в Республике должен обуславливаться культурно-историческими процессами и нормами рассматриваемого культурного ареала.

Потенциальные возможности информационного развития Тувы определяются ресурсно-информационной средой, созданной социокультурной памятью. От структуры социокультурной памяти зависит содержание информационных ресурсов. По аналогии социокультурная память Тувы предстает сложным социокультурным образованием. Во-первых, это уникальный социокультурный институт, включающий учреждения культуры муниципального и общественного профилей, музеи, архивы, библиотеки, социально закрепленные стандарты и другие институциональные формы организации, регулирующие пространство культурного ареала Тувы.

Институциональные структуры культурного наследия сами по себе составляют необходимый элемент ресурсов информационной среды – от законодательной базы, обеспечивающей легитимность культурного пространства, до широко распространенных стандартов поведения по отношению к этнокультурным историческим памятникам архитектуры, искусства. Во-вторых, память культурного ареала республики предстает сложной информационной системой, где действуют особые закономерности сохранения, переосмысления и воспроизведения информации о прошлом [4. С. 240].

Устные, письменные и другие источники Тувы способны сберечь информационное наследие региона. Чем разнообразнее ресурсы исторической информации, информационные потоки, закрепленные в текстах-источниках, тем сложнее структурированы ресурсные компоненты этнокультурного ареала Тувы, разнообразнее их влияние на коммуникационные процессы и культурную жизнь современной республики.

Изучая этнокультурный исторический опыт народа, проживающего на территории Тувы, мы видим, что появление примитивных форм и видов этнокультурных информационных ресурсов с давних времен играло важную роль в развитии этноса, особенно с его духовной стороны.

Генезис этнокультурного информационного становления уходит в историческое прошлое к примитивным формам, которые в дальнейшем повлияли на народную культуру этноса, это природные (камень), а затем и искусственные (ткани, керамика) материалы, где элементами передачи информации были примитивные лингвистические знаки [5. С. 3–4].

Долгое время кочевые народы, которые проживали на территории Тувы, не имели своей письменности, это также касается и тувинского этноса. Для Тувы был ха-

рактерен информационный полилингвизм – до начала 20-х – середины 30-х гг. XX в. информация сохранялась на нескольких языках – монгольском, тибетском и китайском, что не способствовало развитию каналов передачи информации. Кабо отмечал: «Письменность была монгольской, но она являлась достоянием отдельных представителей крайне тонкой общественной верхушки» [6. С. 41]. На сегодняшний день найдено около 10 тувинских летописей, которые хранятся в архивах и книгохранилищах России и Монголии [7. С. 168]. В качестве физических носителей информации использовались бумага, шелк и дерево. Обычно тексты печатались с деревянных ксилографов, привезенных изначально из Тибета, Монголии, а затем уже с образцов, повторявшихся тувинскими мастерами-резчиками [8. С. 34].

Ситуация существенно изменилась в связи с окончанием географической изоляции Тувы, с получением государственного суверенитета, осознанием общности тувинского народа, возникновением единых стандартов письменности. С этого периода основные направления информационной культуры общества начинают рассматриваться в Туве в качестве одного из приоритетных интересов государственной власти.

Начиная с 1930 г. в ТНР развернулось строительство кожууных и сумонных центров, где в первую очередь возводились школы, медицинские пункты и клубы. Красные юрты служили не только очагами ликвидации неграмотности, но и центрами проведения всей культурно-массовой работы [9. С. 264].

Этот период для тувинского арата можно характеризовать как «социокультурный шок», поскольку внедрение новых видов информационных ресурсов, восприятия новых культурных ценностей вызывало определенные трудности.

Это значит, что общей закономерностью развития информационной среды является то, что идентичность любого социума не успевает за социальными изменениями, затрудняя адаптацию, возвращая человека в прошлое, стимулируя настроение социальной ностальгии и апатии вместо активной жизненной позиции.

С появлением письменности в Туве в середине XX в. наступает новый информационный период становления и развития промышленности с применением электричества, в массовую культуру приходят новые общедоступные технические средства коммуникации, адекватные существующим запросам обработки и получения все более возрастающего количества информации, – телефон, телеграф, радио.

Рассматривая культурную динамику генезиса тувинской письменности, мы видим, что она прошла достаточно интересный путь от старописьменных монгольских текстов, латинских основ до тувинского культурно-языкового наследия, что положило начало информационно-культурной революции в Туве. При этом переход был очень сжат во времени, что дает нам возможность проследить информационные процессы, обычно растягивавшиеся на века, в течение нескольких десятилетий.

В этот же период были изданы буквари, первые учебные планы кружков, сформулированы правила орфографии, создано практическое пособие по тувин-

скому языку, стали систематически выходить брошюры, журналы и книги и т.д.

Подлинно широкое развитие информационной среды в Туве началось в 1944 г., когда она добровольно вошла в состав Советского Союза. По всей Туве стали строиться новые школы, культурно-просветительские учреждения [10. С. 34]. Итак, письменность положила начало возникновению и дальнейшему развитию национальной печати, книгоиздательства, переводам на родной язык классиков русской, советской и зарубежной литературы. Вся печатная продукция в Республике Тува выходила на двух языках – русском и тувинском. Постоянно увеличивались тиражи газет и журналов. Как средство коммуникации текстовый носитель ускорил рост и распространение информации, ее циркулирование в Туве. Он способствовал унификации орфографии и графической формы письма, развитию просвещения и науки. Следующий этап развития этнокультурной информационной среды региона начался с «перестройки» в конце XX – начале XXI в.

В марте 2001 г. в Кызыле состоялась первая научно-практическая конференция «Проблемы информатизации Тувы, ПИТ – 2001», на которой обсуждался широкий круг проблем, связанных с применением информационных технологий и развитием систем передачи информации в РТ, а также разработана концепция и программа информатизации республики на период до 2008 г.

Информационно-культурная среда региона стала формироваться и развиваться согласно принятым на российском уровне программам и концепциям, таким как «Концепция формирования информационного общества в России, одобренная решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете Российской Федерации по связи и информатизации от 28 мая 1999 г. № 32», также Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65; Концепция региональной информатизации до 2010 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июля 2006 г. № 1024-р, закреплённая местным законодательством – республиканской целевой программой «Информатизация Республики Тыва» на 2009–2010 гг., и другим законодательным документам.

Согласно принятым проектам информационно-культурного развития совершенствуется инфраструктура республики как составная часть глобальной информационной системы. Информационная структура динамики культурного развития в рассматриваемый период охватывает все отраслевые направления – экономического, политического, правового, социально-духовного, культурного, образовательного и т.д. пространства республики.

Информационное пространство региона постепенно наполняется электронными культурными продуктами: создаются веб-представительства учреждений культуры и веб-порталы, виртуальные музейные коллекции, оцифровываются музыкальные коллекции и коллекции изобразительного искусства, внедряются интерактивные технологии взаимодействия пользователя и электронного ресурса.

Одним из первых электронных продуктов, на котором зафиксирована текстовая информация, стал сайт провайдера Транк Телекома (директор О. Оюн), осуществляющий доступ к Интернету. В 1999 г. появились сайты тувинских студентов, обучающихся за пределами Саян, в том числе в США и Турции. В этом же году была создана первая полная интернет-версия газеты «Центр Азии». В 2000 г. из Москвы «запущена» страница «Юрты мира» Чингиза Хайдыпа, который ныне является директором фирмы «Компьютер» в Кызыле. В 2001 г. создан официальный сайт Республики Тыва (веб-мастер Шолбан Биче-оол). В августе 2001 г. появилась первая тувинская новостная лента «Тува-Онлайн» в Интернете (Дина Оюн, Саяна Монгуш, Олег Оюн), техническая поддержка которой осуществляет «Тыва Транк Телеком». В настоящее время в Сети представлено около 70 тувинских организаций.

Появляются новые лингво-этноинформационные культурные ресурсы. Например, в 2009 г. был создан под руководством Ч.К. Ламажаа первый электронный информационный журнал «Новые исследования Тувы». Целью данного журнала, как и других электронных ресурсов, является оперативное информационное использование электронных ресурсов тувинского культурного наследия через глобальные сети передачи данных.

Однако при таком разнообразии информационных ресурсов вырисовывается ряд проблем. Во-первых, отсутствие релевантных ресурсов библиотек, архивов, музеев, которые бы раскрывали книжные фонды, а также электронных ресурсов, выпускаемых на территории Тувы.

Также крайне медленно ведутся работы по использованию информационных технологий для сохранения культурно-лингвистического наследия. Систематизация, учет, хранение электронных ресурсов, ведение электронных каталогов, а также внедрение информационных ресурсов в культурно-информационное пространство для массового пользования в библиотеках республики отсутствует. Объем оцифрованных изображений музейных и архивных предметов по сравнению с их общим объемом достаточно низок. Оцифровка аудио-, видео- и кинофондов не ведется.

Обобщая вышесказанное, мы можем сделать следующий вывод.

Информатизация любого социума развивается в рамках единых закономерностей. Процессы накопления знаково-культурных этнографических ценностей в Туве до начала 20-х гг. XX в. развивались согласно хозяйственно-культурному типу общества и целиком отвечали его потребностям. Виды и формы информационных ресурсов до появления письменности в основном были иконические, редко с элементами текста. Для передачи информации в основной своей массе использовались естественные носители. Искусственные (бумага, ткань) так и не получили широкого распространения, либо их применение было ограниченным. Характер передаваемых данных можно определить как описательно-бытовой. Они не содержали точных привязок по месту и времени описываемых событий. По-

явившаяся на территории Тувы письменность не носила массового характера и использовалась в основном для передачи данных.

В 30–40-е гг. XX в. в связи с формированием Тувинской государственности начинается активное внедрение новых форм информационного обмена, обусловленное объективными потребностями общества. Создаются новые социокультурные институты (библиотеки, музеи, архивы, школы и т.д.). Благодаря этому люди, проживающие на территории Тувы, получили возможность бесплатного пользования этнокультурными ценностями, что послужило окультуриванию этноса.

Современный период развития этнокультурных информационных ресурсов на территории Тувы характеризуется новым этапом в эволюции характера основных социальных процессов и отличается стремлением

общества к совершенствованию социальных структур и институтов.

Этнокультурное информационное развитие пронизывает все аспекты человеческой жизнедеятельности – от основ материального производства до потребностей человека. Оно воздействует на все сферы общественной и индивидуальной жизнедеятельности – труд, быт, досуг, стиль мышления, образ жизни индивида и общества и пр. При этом генезис информационного развития на любой территории и в условиях любого этноса происходит по единым законам, но с учетом местных культурно-исторических особенностей. Зная эти закономерности, можно выявить основные направления культурного развития общества и более эффективно управлять информационными потоками в рамках задач, поставленных перед общественными институтами и обществом в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Информатика* / под ред. К.В. Тараканова. М., 1986.
2. *История Тувы* : в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. С.И. Вайнштейна, М.Х. Манай-оол. Новосибирск : Наука, 2001. Т. 1.
3. *Потапов Л.П.* Народы Южной Сибири. Новосибирск, 1953.
4. *Громов Г.Г.* Национальные информационные ресурсы: проблемы промышленной эксплуатации. М. : Наука, 1984.
5. *Сердобов Н.А.* История формирования тувинской нации. Кызыл, 1971.
6. *Кабо Р.* Очерки истории экономики. Ч. 1: Дореволюционная Тува. Л., 1934. Вып. 12.
7. *Самдан А.А.* Тувинские летописи как исторический источник // Гуманитарные исследования в Туве. М., 2001.
8. *Мартынов В.Ф.* Культурология: теория культуры : учеб. пособие. М., 2000.
9. *Урянхай.* Тыва дептер. Антология научной просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну – Туве, урянхайцах-тувинцах, о древности Тувы : в 7 т. Т. 2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV – начало XX в.) / сост. С.К. Шойгу. М. : Слово, 2007.
10. *Чадамба Л.* Культпросветработа в Туве // Ученые записки ТНУИЯЛИ. Кызыл, 1963. Вып. 5.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 20 мая 2012 г.